Чжао Шань и Цянь Вэньи поспешили обратно в то место, где они временно поселились в городе Менги. Когда они увидели Чэнь Цин, стоящую во дворе, красивое, как снег, личико было туго натянуто, а в их прекрасных глазах горел бушующий гнев. Глядя на нее издалека, они почувствовали исходящий от нее холодный смысл.

В это время над головой Чэнь Цина висел меч духа, читающий луну, с ярким лезвием. Он слегка дрожал и излучал дух пронзительного взгляда людей. Казалось, что он в любой момент может выскочить со двора, пересечь голубое небо и отрубить голову Чэнь Хаю на расстоянии десяти миль.

Су Цзилинь стояла в стороне, ее лицо было бледным, глаза красными и опухшими от слез, и она казалась жалкой. Вероятно, сегодня с ней еще никогда в жизни так не поступали.

Увидев эту сцену, Чжао Шань и Цянь Вэньи тоже испугались. Они действительно боятся, что Чэнь Цин разозлится и создаст неконтролируемую ситуацию. Они не могут объяснить владельцу, что это ложь.

"Яо Син, что ты хочешь сказать?" - сердито спросил Чэнь Цин, когда увидел возвращающихся Чжао Шаня и Цянь Вэньи.

Она не ожидала, что эти два слепых раба-пса действительно послушаются ученика и останутся в оружейной мастерской.

Естественно, Чжао Шань и Цянь Вэньи не станут напрямую возвращать холодный железный нож, подаренный Чэнь Хайсяном, и просить Чэнь Цин посмотреть на него. Почему они не снимают свою кожу?

Видя, что Чэнь Цин преградил ему путь, Чжао Шань ответил: "Мистер Бяо сказал, что приближается 40-й день рождения мастера, поэтому он не может пойти в splash cloud cliff, чтобы отпраздновать свой день рождения. Он приготовил подарок и попросил нас отнести его обратно мастеру". взглянув ему в глаза, он жестом попросил Цянь Вэньи показать Чэнь Цин парчовую шкатулку с деревянными резными человеческими фигурами.

Больше всего Чэнь Цин сегодня разозлило то, что гнев Минмин был вызван Чэнь Хайтуо, но она не смогла дать ему выход. В это время, когда Чжао Шань и Цянь Вэньи открыли парчовую шкатулку и обнажили неуклюжую портретную резьбу по дереву, она сделала то же самое. Она хотела мечом стереть резьбу по дереву в порошок, но это только показалось бы, что она была умственно отсталой, импульсивной и неоправданной.

Этот ученик, когда его разум успел стать таким мрачным?

Чэнь Цин сердито убрала меч духа няньюэ, подержала для нее шкатулку с мечом Су Цзилинь и перестала подходить к гравюре на дереве портрета в парчовой шкатулке. Сказала она с отвращением на лице:

"Такой убогий подарок, ученику было стыдно его доставать..."

"Мисс, мы возвращаемся в плещущийся облачный утес после того, как проведем еще несколько дней в Менги?" Цянь Вэньи быстро поднял парчовую шкатулку, чтобы уберечь Чэнь Цин от повторной стимуляции. Это действительно уничтожило резьбу по дереву. Ни он, ни Чжао Шань не были людьми.

"Что ты хочешь вернуть в паньхуан? Я так зол, что не хочу никуда идти, когда думаю, что этот ученик находится в городе Менги. Сегодня я вернусь в плещущийся облачный утес". Гнев Чэнь Цин трудно рассеять. Она говорит Чжао Шаню и Цянь Вэньи поторопиться с поездкой. Она хочет немедленно покинуть город Менги и вернуться на утес брызжущего облака.

Чжао Шань и Цянь Вэньи вздохнули с облегчением. Они быстро вывели двух черных чешуйчатых лошадей из Магуи и посадили их в машину. Видя, что Чэнь Цин сегодня полностью потерял свое лицо, они не пошли попрощаться с Се Вэньчжуо, Лу Хунцяном и другими. Они отправились передать сообщение и сразу же взяли машину из города Менги, проехали через Большой каньон у юго-западного подножия горы Тайвэй и помчались к пику Цинси, плещущему облачный утес

Два черных чешуйчатых коня - это всадники-духи, которые ступают по горе, словно летят. Они тащат бронзовую машину. Чэнь Цин и Су Цзилинь сидят в экипаже. Чжао Шань и Цянь Вэньи поведут машину сами. За два дня они преодолеют по скалистым горам и долинам более тысячи миль и вернутся к утесу брызжущего облака.

Всего за два дня этого было недостаточно, чтобы успокоить Чэнь Цин. Когда он подъехал к подножию утеса брызжущих облаков, он сердито поднялся по ступенькам вместе с Су Цзилинем первым. Однако он увидел птицу-духа, громового орла с зеленой чешуей, за которым следовал его отец, стоявший у Озера Духов, чтобы расчесать зеленые перья, и высокомерно посмотрел на них.

"Однажды я ощиплю и зажарю это плоскошерстное животное!" "яростно подумала Чэнь Цин.

Хотя зеленый чешуйчатый громовой орел еще не достиг состояния трансформации, он рано открыл свой разум. Птица-дух в центре штата Минцяо обладает своим собственным высокомерием и сдержанностью. Обычно, кроме Чэнь Ли, никто не хочет путешествовать на нем в одиночку - в детстве Чэнь Цина дразнили зеленым чешуйчатым громовым орлом. Сегодня он в особенно плохом настроении и переносит свое негодование на громового орла.

Чжао Шань и Цянь Вэньи разместили свои колесницы и лошадей в Чжуанцзы у подножия горы и поднялись на утес брызжущего облака. Только тогда они узнали, что лорд Чэнь Ли и молодой лорд Чэнь Чжан вернулись к горным воротам.

Земли клана Чэнь запечатаны в Ияне на северном берегу реки Ицзян. Чэнь ли работает в городе Вэйцзян, у него тоже есть дом. Однако город Вэйцзян расположен на пересечении пустыни и горы Тайвэй. Хотя это центр вторжения северных демонических варваров на юг, это

пустынное и бесплодное место, а не место практики.

Пока оборона не слишком напряжена, Чэнь ли тратит больше времени на то, чтобы пробраться обратно к облачному утесу всплеска - хотя две стороны разделены более чем 2000 милями, Чэнь ли доставляет "громового орла" зеленой шкалы туда и обратно, что занимает всего час.

Чэнь Ли и его приемный сын Чэнь Чжан в это время были в саду, чтобы посмотреть на два девятилистных Чжиланя с новым пестиком. Они видели, как их дочь и близкая служанка возвращались на гору несчастными, с выражением обиды на лицах. Они с любопытством спросили: "Почему вы вернулись сегодня, когда ваши ученики и секта просили приказа отправиться на гору Юлун, чтобы шпионить за врагом и позже участвовать в подавлении хаоса?"

Чэнь Цин не желает упоминать дело Мэньи и имя Яо Сина. Ничего не сказав, он хочет вернуться к себе во двор.

Теперь Чжао Шань и Чжао Вэньи поднялись на гору. Чэнь ли подозрительно посмотрел на него и спросил: "Цин Эр выглядит подавленной. Что случилось на этот раз?"

Чжао Шань и Цянь Вэньи не смеют прятаться от Чэнь Ли. Они выходят вперед, чтобы поприветствовать Чэнь Ли и Чэнь Чжана, достают парчовую шкатулку с вырезанными по дереву человеческими фигурами и преподносят ее, говоря:

"Молодой мастер Бяо практикует на горе Тиелиу уже более нескольких лет. Недавно он открыл магазин доспехов в городе Менги с тремя боевыми братьями из даосской школы. На этот раз мы случайно встретились с ней, проезжая через город Менги. Молодой мастер Бяо сказал, что приближается 40-й день рождения Господа. Боюсь, уже слишком поздно возвращаться в splash cloud cliff, чтобы отпраздновать его день рождения. Давай вернем эту парчовую шкатулку обратно..."

Перед отъездом Чэнь Цин они, естественно, не осмелились сказать больше хороших слов о Яо Сине, поэтому они уклонились от важного и рассказали Чэнь Ли о том, что произошло в городе Мэньи.

"О!"

Чэнь Цин спешит с Яо Синем в даосский храм Тяньулин. Чэнь ли знает, что это произойдет через шесть месяцев.

Для него нет ничего невозможного в том, чтобы отозвать своего племянника в плещущийся облачный утес, но он будет немного встревожен. Учитывая, что то, что его племянник натворил в splashing cloud cliff в прошлом году, действительно разочаровывает, он намерен позволить ему страдать снаружи и надеяться, что он сможет что-то изменить.

В этот момент, видя, что Яо Син думает о своем 40-летии и попросил Чжао Шаня и Цянь Вэньи принести поздравительные подарки, Чэнь Ли был очень рад протянуть руку и взять их.

Видя, что его отец все еще возлагал надежды на Яо Сина, Чэнь Цин разозлился еще больше. Он стоял в стороне и не уходил. Он сказал с насмешкой: "Он только что пригласил трех или пятерых плохих друзей от имени нашей семьи Чэнь, чтобы они учинили пакость в городе Менги. Это твое имя все испортило. Это поздравительный подарок, но он такой подлый. Это не более чем высмеивание папиной недоброжелательности к нему..."

Чэнь Ли нелегко поверить, что Яо Син действительно может передумать, но он не может проигнорировать своего племянника, взять парчовую шкатулку, пойти в павильон в углу сада и сесть, позвать Чжао Шаня и Цянь Вэньи, улыбнуться и сказать: "Что случилось, когда ты встретил Син Эр в городе Менги? Скажи мне..."

Чжао Шань и Цянь Вэньи смущены. Они не могут сказать, что Су Цзилинь намеренно спровоцировала неприятности перед Чэнь Цин, но мастер Бяо их отругал. Талант Чэнь Цина заключается только в том, чтобы заранее вернуться на облачный утес.

"Что еще я могу сделать", - сердито сказала Чэнь Цин, видя, что ее отец не поверил ее словам. "Яо Син и другие совместно открыли магазин военной брони в Мэньи, в котором говорилось, что это индустрия семьи Чэнь, но мечи и доспехи, продаваемые в магазине военной брони, были некачественными и разрушили репутацию нашей семьи Чэнь. Зилинг намеревался разоблачить его, но он публично оскорбил Зилинга..."

Лицо Чэнь Ли было слегка отяжелевшим.

Чэнь Чжан встал с этой стороны, нахмурился и сказал: "Яо Син в Тяньулине. Здесь ему никто не поможет. Он стесняется своего кармана. Может быть, он хочет найти способ заработать деньги, но его идея тоже хороша. Но если он действительно использует имя семьи Чэнь, чтобы пошалить в городе Менги, это будет неуместно. Если это распространится, это плохо скажется на его отце..."

"Существует ли такая вещь?" Серьезно спросил Чэнь Ли, вглядываясь в лица Чжао Шаня и Цянь Вэньи.

Чжао Шань и Цянь Вэньи в настоящее время очень запутаны. Молодые мастера Чэнь Чжан и Чэнь Цин испытывают крайнее отвращение к Яо Сину и никогда не хотят, чтобы они говорили "хорошо" Яо Сину. Однако, судя по виду экономки, если они действительно верят, что Чайлд Бяо ведет себя безрассудно на улице, они, скорее всего, отзовут Чайлд Бяо в splashing cloud cliff, чтобы строго контролировать это. Когда они встречаются друг с другом разными способами, дело раскрывается, поэтому они не говорят ни слова и говорят правду в это время, вы уже обидели мистера Бяо.

"Что еще ты не можешь сказать?" Чэнь Чжан посмотрел сурово.

Чэнь Чжан - сын старого друга Чэнь Ли. Его старый друг погиб на поле боя 20 лет назад, чтобы спасти Чэнь Ли. В то время у Чэнь Ли не было детей, поэтому он посадил Чэнь Чжана к себе на колени.

В это время Чэнь Чжан был молодым мастером в splashing cloud cliff. Он практиковал в юном возрасте до более поздней стадии духовного царства. Он был одним из самых многообещающих учеников четвертого поколения тайвэйцзуна. Обычно он практиковал в городе Вэйцзян, чтобы помогать Чэнь Ли в ведении военных дел лагеря.

Увидев, что взгляд Чэнь Чжана внезапно стал чрезвычайно суровым, Чжао Шань и Цянь Вэньи были удивлены. Они не знали, сказал это Чэнь Чжан или нет.

Но, вспомнив о жестокости и сообразительности мистера Бяо в городе Мэньи, Чжао Шань и Цянь Вэньи посмотрели друг на друга, как на занозу в спине. Они стиснули зубы и достали холодный железный нож из упаковки, вручили его Чэнь Ли и сказали: "Мы не можем сказать, дрянной он или нет. Это холодный железный нож, подаренный нам мистером Бяо. Мы хотим продать 600000 денег в магазине брони..."

Чэнь ли взял холодное железное Дао, вытащил его и увидел, что, хотя оно было сделано из обычного железа, оно было очень острым. Он щелкнул пальцами и легонько постучал, тон был легким и ярким, а качество, можно сказать, экстраординарным. По крайней мере, среди обычных железных лезвий его следует рассматривать как первоклассный хороший клинок. Затем он увидел, что железный цвет клинка был мягким, ножны и рукоять были прекрасно сделаны, и его серьезный взгляд замедлился. Он передал холодное железное Дао своему приемному сыну Чэнь Чжану и сказал с улыбкой:

"Возможно, этот нож не стоит такой цены, но, по оценкам, некоторые люди готовы щедро пожертвовать".

Чэнь Ли, несомненно, сказал, что это был поступок Яо Сина в городе Менги. Это неплохой поступок, но он, кажется, думает, что Цин Эр предвзято относится к Яо Сину.

Чэнь Чжан взглянул на Чжао Шаня и Цянь Вэньи с холодным блеском в глазах. Неожиданно они оказались настолько мелкими, что были откуплены двумя сломанными ножами, подаренными Яо Синем. Но в этот раз, видя успокаивающий взгляд на бровях своего приемного отца, он мог только следить за его тоном:

"Если так, то это нельзя считать низкопробным, но Яо Син позаимствовал имя семьи Чэнь. Лучше быть осторожным".

Чэнь ли чувствовал, что его приемный сын Чэнь Чжан был прав. Он кивнул и сказал:

"Да, Син ер дурачится во дворе. Это ему не мешает. Если он попадет в беду снаружи, у него все равно будут какие-то проблемы..."

Чэнь ли так и сказал, но у него также болела голова, как с этим справиться.

В конце концов, он был изгнан Цин Эр. Шесть месяцев назад он знал, что в то время не забирал Яо Сина. В настоящее время Яо Син не совершил никаких серьезных ошибок. Его характер, похоже, изменился. Ему еще более неудобно закрывать магазин доспехов напрямую - Чэнь ли не решался взять парчовую шкатулку и открыть ее, чтобы посмотреть, какой подарок прислал Яо Син.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50499/2748296